Глава 5. Последствия

От 3-го лица.

Тацуя не успел понять, почему Микаса смотрит на него так, будто видит призрака, как Микото подбежала к ней и обняла, говоря: «Все в порядке, ты сможешь победить его в следующий раз, когда привыкнешь к своему Шарингану». После этих слов она что-то поняла и закричала: «Ты пробудила Шаринган»

Крик Микото вывел всех из сна, и к ним подбежал Яма. Он был удивлен тем, что пятилетний ребенок пробудил свой Шаринган, но еще больше он был удивлен тем, что другой пятилетний ребенок пробудил додзюцу, о котором он не знал.

Тацуя посмотрел на Микасу с выражением лица 'Что, черт возьми, происходит?'. Она с трудом вырвалась из объятий Микото, которая начала дуться, бормоча что-то о том, что она хорошая старшая сестра.

Микаса сказала: «Просто посмотри на свои глаза»

Тацуя не понял, почему, но сделал то, что она просила: 'Система, открой фронтальную камеру'

Тацуя посмотрел на голограмму, которая показала его лицо с чужими глазами.

'Кецурьюган. Почему я? Как хлопотно. Я просто подумаю об этом, когда эти старики будут расспрашивать меня позже', – и этот вопрос был задвинут на задворки его созанния.

Пока Яма и Микото с любопытством разглядывали кецурьюган, Тацуя повернулся к Микасе и спросил: «Как мне деактивировать его?»

Микото подумала: 'Просто перекрыть подачу чакры, что в этом сложного?'. Хотя она еще не пробудила свой Шаринган, семья научила ее всему.

Микаса поняла, что благодаря его таланту манипулировать чакрой, ему даже не нужно самостоятельно поддерживать свое додзюцу.

«Сосредоточься на том, чтобы остановить поток чакры, направленный к твоим глазам. Возможно, ты не чувствуешь этого, потому что поддерживаешь его, даже не осознавая», – сказала она с улыбкой.

Когда Тацуя сделал это, он понял, что это происходит так же естественно, как дыхание, поэтому он и не заметил, как остановил поток чакры, его глаза стали нормальными. Он поблагодарил Микасу за помощь, но она отмахнулась от него.

Затем Яма объявил, что экзамен на этом заканчивается и все ученики могут идти домой. Ему нужно было многое доложить Хокаге.

Пока дети бежали к воротам, Микаса подошла к Микото и сказала: «Я приду позже»

«Куда ты идешь?» – спросила Микото, подумав, что Микаса, должно быть, устала после всех боев.

«Перед экзаменом я обещала погулять с Тацуей» – сказала она Микото, бросая убиваюзий взгляд на девушек, которые пытались подойти к Тацуе.

Микото посмотрела на Тацую, который в ответ улыбнулся ей. Она подумала, что Микасе будет полезно иметь друга ее возраста, поэтому попросила Тацую присмотреть за Микасой и ушла.

Тацуя и Микаса посмотрели друг на друга, а затем, используя технику телесного мерцания, исчезли, оставив остальных детей ошеломленными.

––––

Тем временем в кабинете Хокаге все главы кланов совещались по поводу беспорядков, происходящих между деревнями шиноби, судя по всему, новая война неизбежна.

В перерыве между серьезным обсуждением дверь открылась, и вошел чуунин. Это был учитель академии, Кониши Яма.

Все в комнате нахмурились, конечно, очень невежливо прерывать такое собрание, но они также понимали, что если у кого-то хватило смелости так ворваться, значит, что-то случилось.

Хокаге Хирузен Сарутоби сказал: «Яма, что случилось?»

«Хокаге-сама, это касается Учихи Микасы и Шибы Тацуи»

Хокаге и нынешний командир джонинов Нара Шикадо нахмурился, услышав эти имена.

«Что с Микасой?»

«Что с Тацуи?»

Два человека сказали одновременно, первый из них был нынешний глава клана Учиха, Учиха Фукаме, а второй – Хатаке Сакумо.

Яма понял, о чем они спрашивают, и поспешно ответил: «Ничего страшного не случилось, они оба в полном порядке»

Услышав это, оба вздохнули с облегчением. Затем Яма рассказал о том, что произошло сегодня, и, надо ли говорить, что все в комнате были в шоке.

У всех присутствующих была разная реакция на новость о том, что два пятилетних ребенка достигли уровня, превосходящего большинство генинов.

Фукаме и Сакумо улыбались. Пятилетний ребенок, открывший Шаринган, определенно порадует Фукаме. Что касается Сакумо, то он был просто счастлив, что у его ученика все хорошо. В то время как нынешний глава клана Хьюга, Хьюга Хияши, чуть не сделал себе фейспалм, услышав, что оба его ребенка проиграли пятилетним детям.

Но затем Яма обрушил на них еще большую бомбу, рассказав о неизвестном додзюцу, которое пробудил Тацуя. Все нахмурились, услышав об этом, хотя для деревни хорошо иметь такой талант, но наличие неизвестного Кеккей Генкай повышает вероятность того, что он является шпионом из другой деревни шиноби. Маловероятно, что какая-либо деревня будет тратить такой талант на что-то вроде шпионажа, но лучше быть осторожным.

Данзо уже строил планы, как поступить с Тацуей в случае, если он станет угрозой для деревни. Он был очень осторожен, потому что знал о силе Шарингана, поэтому он не позволит столь опасному человеку находиться в деревне, если не будет уверен в том, кто это, и если он окажется угрозой положению Данзо в будущем. Хотя Хокаге и Нара Шикадо уверены, что это

не так, им все же нужно создать видимость серьезности своих намерений.

После пятиминутного обсуждения Хокаге сказал: «Вызови Тацую Шибу и Микасу Учиху в мой кабинет прямо сейчас», на что Яма кивнул и ушел.

–––

Пока это происходило, вся деревня и клан Учиха были в восторге от новых гениев. О Микасе и Тацуе ходили самые разные разговоры.

Клан Хьюга, однако, был подавлен тем, как проиграл следующий глава клана и следующий глава ветви.

Не обращая внимания на то, какой огромный беспорядок они устроили, Микаса и Тацуя наслаждались своим временем вместе.

Микаса сидела на коленях Тацуи, прислонившись спиной к его груди, а Тацуя обхватил руками ее талию. Они сидели так с тех пор, как пришли.

«Я действительно хочу сделать это», – сказала Микаса с тоской в голосе.

«Нет, пока мы не станем подростками», – сказал Тацуя, целуя ее губы.

«Это было не очень убедительно», – пожаловалась Микаса, но потом согласилась с его словами.

Пока они приятно проводили время, к ним подбежал Яма и остолбенел, увидев, что Микаса сидит на коленях у Тацуи и выглядит так, будто не захочет вставать, даже если он ее заставит.

'Эти двое еще недавно дрались как маньяки, а теперь выглядят так, будто были друг с другом десятилетиями' – Яма чувствовал, как здравый смысл покидает его, поэтому он решил сразу перейти к делу и рассказал им о том, что Хокаге вызвал их.

'Должны ли мы убить этого предвестника беды?' – подумали Тацуя и Микаса, в то время как по позвоночнику Ямы пробежала дрожь.

«Веди нас», – сказал Тацуя, в последний раз обнимая Микасу и целуя ее в шею. Яма не видел этого, так как уже отправился в путь.

Через несколько минут они подошли к кабинету Хокаге. Открыв дверь, оба вошли внутрь.

Всех присутствующих заинтересовало, что Тацуя и Микаса держатся за руки. Насколько им было известно, сегодня они встретились впервые. Как получилось, что они уже так близки?

Фукаме был потрясен еще больше, так как подумал: 'Микаса с самого рождения не подпускала к себе ни одного мальчика, она даже прогнала Фугаку, своего будущего зятя, но теперь она ведет себя так дружелюбно с тем, кого встретила только сегодня?'

«Я вижу, вы двое хорошо ладите"», – с улыбкой сказал Хокаге.

«Это так, спасибо, что спросили», – сказал Тацуя с безобидной улыбкой.

«Вы, ребята, должно быть знаете, зачем вас позвали», – сказал Сакумо, глядя на Тацую.

«Что вы имеете в виду, Сакумо-сенсей?» – Тацуя наклонил голову, притворяясь невежественным.

'Он ученик Сакумо?' – так подумали все присутствующие. Сакумо никогда никого не учил, он даже не брал команду из трех генинов, поэтому появление ученика из ниоткуда стало неожиданностью для всех. В конце концов, то, что ниндзя уровня Каге выбрал его в качестве ученика, означает, что талант Тацуи довольно велик.

'Использует мое имя, чтобы повысить свою ценность?' – подумал Сакумо. – 'Этот парень слишком умен для своего возраста'

«Микаса, я слышал, ты пробудила свой Шаринган?» – спросил Фукаме, хотя Яма и сказал ему об этом, но он все равно хотел увидеть все своими глазами. Пробуждение Шарингана в пятилетнем возрасте было неслыханным. Все посмотрели на Микасу, так как все хотели его увидеть.

Она не стала отвечать, повернувшись к Фукаме, ее глаза изменились, когда она использовала свой Шаринган.

Когда они увидели это, то окончательно поверили в то, что сказал Яма.

«А как насчет твоего додзюцу, Тацуя?» – сказал Сакумо. Хокаге просто смотрел, он уже знал, что ребенок невиновен, но ничего не мог сделать.

{Автор: Так Хирузен поступал всю свою жизнь, он просто игнорировал подобные вещи}

Тацуя посмотрел на Сакумо, когда его глаза изменились на Кецурьюган.

Все присутствующие были удивлены этим неизвестным додзюцу. Особенно Фукаме и Хияши были шокированы, когда заметили, что это неизвестное додзюцу было достаточно сильным, чтобы соперничать с Шаринганом и Бьякуганом, даже если они не знали о его способностях, они смогли почувствовать силу, исходящую из глаз Тацуи.

«Я где-то видел это додзюцу», – сказал Фукаме, привлекая всеобщее внимание.

«Вы, должно быть, видели. Это додзюцу имеет связь с кланом Учиха» – Тацуя ответил со своей обычной беззаботностью. Он ничего не планировал для этой беседы, но его целью было нести чушь. Глупости уровня Сянься.

«Что ты…» – прежде чем Фукаме успел закончить свои слова, дверь открылась, и вошел человек в форме Анбу с лисьей маской. Шикадо сопротивлялся желанию пойти и поспать где-нибудь.

«Командир Анбу, почему вы здесь?» – спросил Хьюга Хияши.

Все смотрели на командира Анбу, не замечая выражений лиц Хокаге, Шикадо, Фукаме и Сакумо. Теперь Фукаме понял, почему Хокаге ничего не сказала о том, что Тацуя – шпион.

Командир Анбу проигнорировал Хияши и посмотрел на Шикадо: «Почему мне не сообщили об этом, Шикадо-сенпай?»

Шикадо, изо всех сил стараясь не уснуть, ответил: «Это было просто для того, чтобы удовлетворить тех, кто сомневался в Тацуе. Но теперь, когда ты здесь, это не имеет значения».

И самый умный ум в Конохе, командир джонинов сдался.

«Что значит "не имеет значения"? Этот мальчик находится под подозрением, что он шпион из других деревень» – сказала Кохару.

«Еще раз скажешь что-то подобное о моем сыне, и ты умрешь» – командир Анбу, а точнее Хаяте Шиба, снял маску.

«Твой сын?» – не только Кохару, но и все, кроме тех четверых, кто уже знал, были удивлены.

Хаяте был назначен в Анбу вторым Хокаге, когда ему было 15 лет. Он поклялся в верности деревне, и теперь, когда его сына заподозрили в шпионаже, он, естественно, разозлился.

Пока все это происходило, Тацуя был занят переоценкой своего наивного на вид отца. Кто бы мог подумать, что обычный специальный джонин является командиром Анбу. 'Похоже, титул сильнейшего пользователя гендзютсу – всего лишь прикрытие' – он улыбнулся, вспоминая забавное развитие событий.

'Что ж, понятно, почему Хаяте не мог проводить со мной время. Возможно, он сожалеет, что не смог стать отцом, которого заслуживал его сын. Возможно, именно поэтому он не спросил о моем внезапном росте таланта. Для меня не было бы странным скрывать это, поскольку мы все равно не так уж близки. Но прежний я знал, как сильно Хаяте любит его, поэтому он не был обижен или что-то в этом роде'

После обсуждения всех вопросов остался только один: что это за неизвестное додзюцу?

Затем Тацуя объяснил историю клана Чиноике, как их подставили за то, чего они не совершали, и как клан Учиха пришел за ними.

Пока все это происходило, у Фукаме болела голова, так как он уже видел, как ребенок пытается отомстить Учихам. А учитывая потенциал этого ребенка, он сомневался, что Хокаге позволит им что-либо сделать, ведь единственное, что сдерживало клан Учиха, – это он и великий старейшина. Это также было причиной, по которой с ними расправился Данзо: из-за внезапной смерти великого старейшины и главы клана положение Фугаку, когда он стал главой клана, было не таким уж стабильным.

Тацуя закончил свой рассказ, когда Хаяте спросил: «Откуда ты об этом знаешь?». Он не остановил Тацую, когда тот начал объяснять, но ему было любопытно, откуда парень это знает.

«Мама запечатала некоторые воспоминания и свои последние слова в моем мозгу, а спусковым крючком стал мой Кецурьюган», – сказал Тацуя, когда Хаяте с грустным лицом вспоминал свою жену, которая умерла вскоре после рождения Тацуи.

«Итак, парень, ты ненавидишь клан Учиха?» – Фукаме решил сразу перейти к делу, не виляя вокруг да около.

«Я не из клана Чиноике, и от них уже мало что осталось в живых. Как видите, я близок к клану Учиха, если можно так выразиться» – сказал Тацуя, поднимая правую руку, которая держала левую руку Микасы.

«Насколько вы близки?» – спросил Фукаме.

«Она моя»

«Он мой»

Татсуя и Микаса ответили, в то время как Фукаме не хотел ничего, кроме как хорошо напиться.

«Вы ведь знаете, что клан Учиха запрещает отношения с посторонними», – спросил Фукаме.

«Хотя инцест – это весело, мы уже все решили», – сказал Тацуя, как будто это было естественно, думая о чем-то очень неуместном в данной ситуации.

«Делайте что хотите, только как-нибудь навестите великого старейшину», – Фукаме решил сдаться, решив, что дети скоро завяжут с этой игрой. А это уже проблема Великого Старейшины.

Пока все наслаждались тем, что у Фукаме болит голова, Тацуя сказал то, чего они не ожидали: «Мы бы хотели подать заявление на досрочный выпуск»

Выпускной сразу после поступления в Академию? Это, должно быть, самая нелепая вещь, которую они когда-либо слышали.

Шикадо сказал: «Прекрасно. Просто покажи три основных дзюцу, которые требуются для выпуска, и свои знания о ниндзюцу»

Шикадо понял, что если он сейчас не прогонит этих детей, то у него будет чертовски много работы из-за них. Увы, только если бы он знал, что роет себе могилу.

Тацуя и Микаса так и поступили, и им выдали повязки Конохи, означающие их статус генинов.

Так появился рекорд выпускников, который никогда не будет побит.

«Чему вы хотите научиться?» – спросил Шикадо, чтобы отдать этих нарушителей спокойствия кому-нибудь другому.

«Кендзюцу и фуиндзюцу для меня. Ирьёниндзюцу для нее» – Тацуя сказал, а Микаса кивнула.

Фукаме снова вздохнул при виде непокорной девочки, которая избивает детей, стоя рука об руку с Тацуей, как верная жена.

«У тебя уже есть Сакумо, чтобы научить тебя кендзюцу, но ты хочешь научиться еще и фуиндзюцу?» – Шикадо задумался, почему Тацуя хочет изучать фуиндзюцу.

«Просто интересно», – ответил Тацуя.

Шикадо немного подумал, а затем сказал: «Хокаге-сама, как насчет того, чтобы Мито-сама обучала Тацую, а Цунаде-сама – Микасу? Мы можем порекомендовать их, а возьмут они их или нет, зависит от них самих»

Хокаге подумала, что это могло бы помочь Цунаде справиться с депрессией после потери брата, а Мито Узумаки была в основном одинокой, так что она могла бы попробовать обучить его. «Отлично, я порекомендую вас двоих, но принятие вас в ученики зависит от них»

Шикадо поспешно сказал: «Решено, скоро вам сообщат расписание. До тех пор, пока это не произойдет, вы будете под началом Сакумо. Собрание на этом заканчивается»

Не имея времени жаловаться, Сакумо смирился со своей участью и посмотрел на двух детей

перед собой.

Пока это происходило, Тацуя и Микаса смотрели на голограмму перед собой.

[Стать учеником Мито Узумаки]

[Награда: талант Фуиндзюцу]

[Дополнительные награды будут даны в зависимости от того, как будет выполнен квест]

[Неудача: Ваши навыки кендзюцу снизятся с ранга C до ранга F]

[Принять квест: Да/Нет]

'Ты можешь регрессировать мои навыки вот так просто?' – подумал Тацуя, глядя на голограмму перед собой.

[Регрессировать будет не фактический навык хозяина. Это будет навык, зарегистрированный в статусе хозяина. Навык, зарегистрированный в Системе, не будет уменьшаться, даже если его не использовать. Поэтому навык кендзюцу хозяина упадет до F, если хозяин не использует его в течение долгого времени]

'Ну что ж, тогда принимай задание', – мысленно сказал Тацуя.

–––

В это же время Микаса смотрела на голограмму перед собой.

[Стать ученицей Цунаде Сенджу]

[Награда: Талант Ирьёниндзюцу]

[Дополнительные награды будут даны в зависимости от того, как будет выполнен квест]

[Неудача: ваш навык Сюрикэндзюцу будет удален]

[Принять квест: Да/Нет]

'Что значит, мой навык Сюрикэндзюцу будет удален? В отличие от остального, я развивала его сама. Он даже не связан с моим талантом' – Микаса слегка нахмурилась. Будет неприятно потерять навык, который она тренировала сама из-за какого-то квеста.

[Удаление означает, что навык не будет отображаться в статусе хозяина. В отличие от обычных навыков, навыки, отображаемые в статусе, не регресируют со временем, даже если хозяин не использует их. Провал этого квеста лишит навык 'Сюрикэндзюцу' этой привилегии].

'Понятно. Это приемлемо' – заключила Микаса, принимая квест.

http://tl.rulate.ru/book/78596/2395156